

ПРАКТИКИ ПИТАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ УрФУ)

Н. Л. Антонова, Д. М. Латышев

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

В статье представлено исследование особенностей питания студентов-мусульман, проживающих в городе Екатеринбурге. Утверждается, что практики питания служат маркером идентичности и статуса индивида. Под религиозными практиками питания в работе понимается совокупность действий и взаимодействия индивидов и групп, регулируемых религиозными предписаниями / нормами и нацеленных на реализацию религиозных потребностей в пищевом поведении. Результаты социологического опроса, проведенного в городе Екатеринбурге, объектом которого выступила студенческая молодежь, исповедующая ислам, показывают, что наряду с традиционным пищевым поведением молодое поколение реализует региональные особенности питания, включая в рацион хлебобулочные изделия, а также потребляет национальные блюда, характерные для жителей Центральной и Средней Азии. Включение в рацион кондитерских изделий как разновидности «быстрой еды», а также ориентация на индивидуальное потребление пищи можно обозначить как частичные трансформации в практиках питания молодого поколения мусульман.

Ключевые слова: питание, практики питания, ислам, мусульманская молодежь.

Введение

Социальные изменения современных общественных систем под воздействием медиатизации, урбанизации, вестернизации послужили источником трансформации функционирования институтов и деятельности социальных групп и общностей, преобразуя повседневную жизнь людей, в том числе и практики пищевого поведения. Меняются продовольственные системы, что приводит к становлению новой гастрономической культуры [1]; наблюдается отход от традиционных пищевых практик к западным моделям приготовления и приема пищи [2].

В меняющемся мире актуализируются исследования как полезности принимаемой пищи, так и ценностных оснований воспроизводства традиционного пищевого поведения представителями разных социальных групп. «Вписываясь» в социокультурную реальность, пищевые практики реализуют гедонистическую функцию и оформляют ценностные границы.

В фокусе нашего исследовательского внимания религиозная общность молодых людей, исповедующих ислам, проживающая в крупном промышленном городе. Длительная история становления и развития общности сформировала и особый стиль жизни, обычаи, ритуалы. Особое место в структуре образа жизни занимают практики питания, которые в условиях глобализации могут, с одной стороны, трансформироваться и, с другой стороны, служить фундаментальным основанием сохранения культуры общности, производства и воспроизводства религиозной идентичности.

Основной целью нашего исследования стало изучение практик питания мусульманской моло-

дежи. Задачами исследования выступили анализ структуры питания, а также определение предпочтительных способов приема пищи. Объектом исследования стали практики питания, а предметом – особенности практик пищевого поведения молодежи крупного города, исповедующей ислам.

Обзор литературы

Питание в современных общественных системах не только выступает базисом функционирования индивида как биологического организма, но и является социокультурным феноменом, на который указывал еще Г. Зиммель [3]. Питание выступает социальным актом, поскольку выполняет ряд функций (социализации, идентификации, интеграции и пр.) и маркирует статусы индивидов [4], определяя социокультурные позиции и границы [5, 6].

Важным институтом, влияющим на практики питания, является религия: посредством предписаний, которые основываются на вероучении, она регулирует потребление пищи через санкции. В настоящее время социологическое изучение культурно-религиозных аспектов питания только набирает обороты. Так, в монографии «Социология питания и общественное здоровье» под редакцией Ю. Веселова [7] практики питания в системе религиозной традиции определяются сквозь призму нормативности и табуирования; в работах Д. М. Мадахи и Г. Р. Столяровой с коллегами [8, 9], которые посвящены культуре питания мусульман, исследования пищевого поведения выполнены в рамках этносоциологических исследований. Под религиозными практиками питания в нашей работе будем понимать совокупность действий и взаимодействия индивидов и групп, регулируемых религиозными предписаниями / нормами и нацеленных

на реализацию религиозных потребностей в пищевом поведении.

Практики питания характеризуются упорядоченным составом пищи и режимом ее употребления согласно расстановке «событий поедания» [10–12]. В религиозных практиках можно выделить повседневные (рутинные) способы потребления пищи и событийные, связанные с осуществлением культовой деятельности. Например, соблюдение режима питания мусульман в период священного поста Рамадан определяется ранним приемом пищи (сухура, т. е. до рассвета), при этом рацион должен включать блюда из разваренных злаков, а в светлое время суток прием пищи и употребление напитков не допускаются [13].

Практики питания в исламе регулируются законами, которые исходят из вероучительных текстов: Корана, Сунны, – а также являются результатами умозаключений ученых, выведенных по Кийясу (суждение по аналогии) и Иджме (общее мнение ученых). Согласно этим постановлениям, сфера питания также подпадает на разделение «халаль» (разрешенное) и «харам» (запрещенное) с подробным описанием исключений из правил (Коран 6:118-121, 16: 114-118). В основном данные регуляции в исламе сконцентрированы в сфере практик питания в праздники (например, Навруз), в том числе и в сфере ритуальных аспектов питания – соблюдения поста, принесения жертвы и др. [14, 15].

Регулирование практик питания в исламе выражается также и в разделении питания на разрешенное и запрещенное по степени дозволенности. Разрешенная еда считается чистой, безопасной и питательной, как это указано в Коране. Однако в законах установлены также и альтернативные практики питания, которые могут быть обусловлены необходимостью выживать, т. е. голодом [16]. Согласно вероучению ислама, животные созданы Аллахом, а некоторые из них созданы для одомашнивания человеком и использования их. При этом убийство животного для питания, как указывает М. Фарук, не должно иметь признаков умышленного насилия и должно быть посвящено Аллаху [17]. Традиционные практики питания в исламе основаны на запрете поедания определенных категорий животных, за исключением птиц «земли» (кура, цыплята, утки и другие).

Следует подчеркнуть, что, согласно исследованиям О. А. Балабейкиной и С. Ю. Корнековой [18], сегодня наблюдается трансформация религиозных предпочтений и потребления, которая затрагивает набор ингредиентов для приготовления блюд: расширяется состав пищевой продукции, усложняется рецептура, в структуру потребления включены внесезонные овощи.

Методы исследования

Одной из целевых установок нашего исследования, проведенного в 2019 году, объектом которого выступили студенты Уральского федерально-

го университета, исповедующие ислам, стал исследовательский анализ практик питания. Всего было опрошено 300 студентов, в том числе и образовательные мигранты, приехавшие из Узбекистана, Киргизии, Казахстана. Методом сбора информации стал анкетный опрос. Доля опрошенных мужчин составила 57,2 %, женщин – 42,8 %; каждый четвертый респондент идентифицировал себя как представителя среднего класса. Полученные результаты были обработаны с помощью программы обработки и анализа социологической и маркетинговой информации Vortex.

Результаты и дискуссия

Материалы исследования свидетельствуют, что в повседневном меню каждого пятого опрошенного – мясо, 17 % респондентов включают в рацион хлебобулочные изделия, 14 % студентов употребляют кондитерские изделия и сахар. Обращаясь к данным территориальной статистики [19], отметим, что среди продуктов питания жителей Свердловской области большую долю составляют мясомолочные продукты, которые, как показали результаты опроса, не особо «приветствуются» мусульманской молодежью. Употребление хлеба, как отмечают историк А. Трофимова [20] и этнограф В. Крупянская [21], является традиционным для Уральского региона. Что касается блюд, в которых содержится мясо, то их можно отнести к устоявшимся стандартизированным в повседневном питании: мусульманская молодежь воспроизводит таким образом традиции Средней и Центральной Азии [22]. Наличие в рационе питания кондитерской продукции и сахара свидетельствует о распространении перекусов («быстрая еда»), которые заменяют полноценные сбалансированные приемы пищи. Подобные пищевые практики с нарушенным дисбалансом веществ становятся причиной возникновения желудочно-кишечных заболеваний, кариеса и др.

Результаты опроса демонстрируют зависимость рациона питания студентов-мусульман от способов приема пищи. Так, питание в одиночестве сопряжено с большим потреблением хлеба (46,5 %) по сравнению с коллективными практиками питания, в частности с друзьями (31 %). Возможно, что повышенное употребление хлебобулочных изделий в некоторой степени маркирует социально-экономический статус студентов-одиночек. Питание в кругу семьи характеризуется большим потреблением мяса (59 %) по сравнению с питанием в кругу друзей (46 %). Употребление молодыми мусульманами сахара сохраняет высокие позиции среди тех, кто питается индивидуально (37,8 %).

В целом наблюдается ориентация на индивидуализацию практик питания: приемы пищи совершаются преимущественно в одиночестве 38,4 % опрошенных. Коллективные трапезы с друзьями совершают 22,3 % респондентов, а семейные связи через пищевое поведение поддерживают лишь 21,2

% опрошенных. Индивидуальное потребление пищи можно охарактеризовать как частичную трансформацию традиционных практик питания, не нарушающую религиозные предписания и нормы, но меняющую состав «продуктовой корзины», в которой мясная продукция заменяется на хлеб и сладости, что свидетельствует об универсализации пищевого поведения и изменении пищевых предпочтений.

Вместе с этим в практиках питания молодых мусульман определены границы, указывающие на религиозную идентичность. Так, исследование показало наличие установки, в соответствии с которой студенты относят некоторые продукты питания, а также блюда к «своим» и «чужим». Эта позиция свидетельствует о сохранении и развитии религиозного самосознания, подтверждении религиозного статуса и принадлежности к религиозной общности через потребление религиозно маркированных продуктов, где указывается пометка «халяль». На данный момент в Екатеринбурге в интересах мусульманской общины действует небольшая сеть предприятий общественного питания, в меню которых есть блюда стран Центральной и Средней Азии. По данным сервиса 2gis в Екатеринбурге на начало 2022 года действует 69 кафе узбекской кухни, 3 кафе таджикской кухни (4,5 % от кафе города), 13 ресторанов с узбекской кухней (2,7 % от ресторанов города) и 28 учреждений общепита, где позиционируется кухня, соответствующая нормам шариата. При этом учреждения общепита демонстрируют свою приверженность кулинарии Средней и Центральной Азии избирательно, в частности, отсутствуют какие-либо кафе и рестораны, которые бы предлагали соотечественникам блюда казахской или туркменской кухни.

Выводы

Таким образом, материалы исследования позволили прийти к следующим выводам. Практики питания мусульманской молодежи воплощают в себе черты, во-первых, традиционного религиозного пищевого поведения, определяющего «самость» как идентификационный показатель принадлежности к общности; во-вторых, региональных особенностей, поскольку в рационе присутствуют хлебобулочные изделия; в-третьих, потребления национальных блюд, которые свойственны национальным кухням Центральной и Средней Азии в части употребления мясной пищи; в-четвертых, включения в «меню» кондитерских изделий и сахара как индикаторов «быстрого питания». Наблюдается отход от коллективных практик питания к индивидуальным, что свидетельствует о некоторых трансформационных изменениях в пищевой культуре студентов-мусульман. Однако данные трансформации могут быть временными, они могут быть связаны с семейным статусом респондентов в данный период жизни. Подчеркнем, что современные потребительские рынки нацелены

на реализацию пищевых предпочтений мусульманской общности: наличие специализированных магазинов или отделов в магазинах, а также предприятий общественного питания (кафе и рестораны), они не только удовлетворяют потребности мусульман, но и привлекают внимание других потребителей, формируя межконфессиональное пространство территорий на основе принятия культуры пищевого поведения представителей разных религиозных групп.

Литература

1. Wanyama R. Food security and dietary quality in African slums / R. Wanyama, T. Gödecke, M. Qaim // *Sustainability*. – 2019. – № 11(21). – С. 5999.
2. Popkin, B. M. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries / B. M. Popkin, L. S. Adair, S. W. Ng // *Nutrition Reviews*. – 2012. – № 70(1). – С. 3–21.
3. Зиммель, Г. Социология трапезы / Г. Зиммель // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2010. – Вып. 4. – С. 187–192.
4. Антонова, Н. Л. Конструирование тела: социологический анализ пищевых практик в условиях современного общества / Н. Л. Антонова // *Primo aspectu*. – 2018. – Вып. 1. – С. 19–24.
5. Капкан, М. В. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования / М. В. Капкан, Л. С. Лихачева // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 15, Т. 55. – С. 34–43.
6. Цзюнькай, Ц. Социально-экономические механизмы функционирования китайского ресторана в Санкт-Петербурге / Ц. Цзюнькай // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Социология. – 2018. – Т. 11. Вып. 2. – С. 212–227.
7. Социология питания и общественное здоровье / под ред. Ю. В. Веселова. – СПб. : Скифия принт, 2018. – 324 с.
8. Маддахи, Д. М. Обереговая роль пищи в системе верований мусульман (на примере таджиков г. Казани) / Д. М. Маддахи // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. – 2013. – Вып. 1. – С. 194–197.
9. Столярова, Г. Р. Традиции халяль и харам в культуре питания татар и таджиков (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) / Г. Р. Столярова, С. Ю. Рычков, Н. В. Рычкова, Д. М. Маддахи // *Исламоведение*. – 2018. – Т. 9. Вып. 2. – С. 82–90.
10. Poulain, J. P. Malaysian Food Barometer (MFB): a study of the impact of compressed modernisation on food habits / J. P. Poulain, L. Tibere, C. Laporte, E. Mognard, N. A. Ragavan, A. A. Zadeh, I. M. Noor // *Malaysian Journal of nutrition*. – 2020. – Vol. 26 (1). – С. 1–17.
11. Ганскау, Е. Ю. Повседневные практики питания жителей Санкт-Петербурга и Ленинградской

области / Е. Ю. Ганскау, В. Н. Минина, Г. И. Семенова, Ю. Е. Гронов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. XVII. – Вып. 1 (72). – С. 41–58.

12. Веселов, Ю. В. Социальные практики питания и здоровье населения (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области) / Ю. В. Веселов, Ц. Цзинь, Л. А. Лебединцева // Дискурс. – 2018. – Вып. 1. – С. 61–70.

13. Сахих аль Бухари. Книга закята. Хадис 1506. – URL: <https://hadis.uk/saxix-al-buxari-24-kgniga-zakyata-hadisy-1401-1500/26636/>.

14. Holm, L. The modernization of Nordic eating. Studying Changes and Stabilities in Eating Patterns / L. Holm, M. Pipping-Ekström, J. Gronow, U. Kjaernes, L.T. Boeker, J. Mäkelä, M. Niva // Anthropology of Food. – 2012. – S7. – P. 2–14.

15. Regenstein, J. M. The kosher and halal food laws / J. M. Regenstein, M. M. Chaudry, C. E. Regenstein // Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety. – 2003. – Vol. 2 (3). – P. 111–127.

16. Bonne, K. Religious values informing halal meat production and the control and delivery of halal credence quality / K. Bonne, W. Verbeke // Agriculture and human values. – 2007. – Vol. 25. – P. 35–47.

17. Farouk, M. M. Spiritual aspects of meat and nutritional security: perspectives and responsibilities of the Abra-

hamic faiths / M. M. Farouk, J. M. Regenstein, M. R. Pirie, R. Najm, A. E. D Bekhit, S. O. Knowles // Food Research International. – 2015. – Vol. 76. – P. 882–895.

18. Балабейкина, О. А. Религиозно обусловленное продовольственное потребление в России: трансформационные сдвиги в начале XXI в. / О. А. Балабейкина, С. Ю. Корнекова // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. Вып. 3. – С. 125–136.

19. Свердловская область в 2016–2020 годах : статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – Екатеринбург, 2021. – 218 с.

20. Трофимов, А. В. Рост реальных доходов трудящихся Среднего Урала (1959–1965 гг.) / А. В. Трофимов // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937–1975). – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1981. – С. 116–125.

21. Крупянская, В. Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. Конец XIX – начало XX в. / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. – М. : Наука, 1971. – 287 с.

22. Похлебкин, В. В. Национальные кухни наших народов / В. В. Похлебкин. – М. : Пищевая промышленность, 1981. – 304 с.

Антонова Наталья Леонидовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), e-mail: n.l.antonova@urfu.ru. ORCID 0000-0002-2063-4970

Латышев Дмитрий Михайлович – аспирант кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), e-mail: dimlatysh@gmail.com. ORCID 0000-0002-6756-6557

Поступила в редакцию 26 марта 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220410

THE FOOD PRACTICES OF MUSLIM YOUTH FROM THE URAL FEDERAL UNIVERSITY

N. L. Antonova, D. M. Latyshev

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

This article studies the food practices of Muslim students living in Yekaterinburg, Russia. Religious food practice is understood as a set of actions and interactions of individuals and groups, regulated by religious prescriptions and norms aimed at the realization of religious needs in eating behavior. The results of a sociological survey of Muslim students in 2019 show that, along with traditional eating behaviors, the younger generation implements regional food habits, including confectionery, and consumes national dishes typical for residents of the Central Asia. The inclusion of confectionery in the diet as a type of «fast food», and the focus on individual food consumption, can be described as a partial transformation in the food practices of the younger generation of Muslims. In a globalized and standardized context Muslim, food practices change with the social context. The investigation of such changes is relevant because this change affects the lifestyle and quality of life of Muslim youth. Religious food practices are linked with groups and individual practices for religious needs. The analysis of Muslim food practices reveals the specificity of regional food traditions and innovations. It is argued that food prac-

tices serve as a marker of an individual's identity and status. The results showed these food practices synthesized some characteristics of typical food behavior in the Urals and Central Asia. Modernization is embodied in their food practices fragmentally and is manifested in the high consumption of fast food and the individual organization of food practices. Although these changes were observable in Central Ural cities, they could not be called widespread and might be minimal in peripheral towns.

Keywords: nutrition; food practices; Muslim youth, Islam.

References

1. Wanyama R., Gödecke T., Qaim M. Food security and dietary quality in African slums // *Sustainability*. 2019. Vol. 11(21). 5999.
2. Popkin B.M., Adair L.S., Ng S.W. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries // *Nutrition Reviews*. 2012. Vol. 70 (1). P. 3–21.
3. Simmel G. Sotsiologiya trapezy [Sociology of Trápeza] // *Sotsiologiya: teoriia, metody, marketing*. 2010. Vyp. 4. S. 187–192.
4. Antonova N.L. Konstruirovaniye tela: sociologicheskij analiz pishchevyh praktik v usloviyah sovremennogo obshchestva [Construction of the Body: Sociological Analysis of Food Practices in Condition of the Modern Society] // *Primo aspectu*. 2018. Vyp. 1. S. 19–24.
5. Kapkan M.V., Lihacheva L.S. Gastronomicheskaya kul'tura: ponyatie, funkcii, faktory formirovaniya [Gastronomic Culture: Term, Functions, and Genesis Factors] // *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki*. 2008. Vyp. 15. T. 55. S. 34–43.
6. Junkai J. Social'no-ekonomicheskie mekhanizmy funkcionirovaniya kitajskogo restorana v Sankt-Peterburge [Social and Economic Mechanisms of Functioning the Chinese Restaurants in St. Petersburg] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya*. 2018. T. 11. Vyp. 2. S. 212–227.
7. Sociologiya pitaniya i obshchestvennoe zdorov'e [Sociology of Nutrition and Public Health] / pod red. Y. V. Veselova. SPb: Skifiya print, 2018. 324 s.
8. Maddahi J.M. Oberegovaya rol' pishchi v sisteme verovanij musul'man (na primere tadjikov g. Kazani) [The Protective Role of Food in the Belief System of Muslims (Example of the Tajiks of Kazan City)] // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2013. Vyp. 1. S. 194–197.
9. Stolyarova G.R., Rychkov S.Y., Rychkova N.V., Maddahi J.M. Tradicii halyal' i haram v kul'ture pitaniya tatar i tadjikov (po materialam etnosociologicheskikh issledovanij v Tatarstane) [The Ontological Discourse in Islamic Theology and Religious Traditions of Halal and Haram in the Food Culture of the Tatars and the Tajiks (Based on Ethnosociological Research in Tatarstan)] // *Islamovedenie*. 2018. T. 9. Vyp. 2. S. 82–90.
10. Poulain J.P., Tibere L., Laporte C., Mognard E., Ragavan N.A., Zadeh A.A., Noor I.M. Malaysian Food Barometer (MFB): a Study of the Impact of Compressed Modernisation on Food Habits // *Malaysian Journal of nutrition*. 2020. Vol. 26 (1). P. 1–17.
11. Ganskau E.Y., Minina V.N., Semenova G.I., Gronov Y.E. Povsednevnyye praktiki pitaniya zhitelej Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti [Everyday Eating Practices of St. Peterburg and Leningrad Region Citizens] // *Journal of sociology and social anthropology*. 2014. T. XVII, Vyp. 1 (72). S. 41–58.
12. Veselov Y.V., Jin C., Lebedinceva L.A. Social'nye praktiki pitaniya i zdorov'e naseleniya (na primere Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti) [Social Practices of Nutrition and Public Health (St. Peterburg and Leningrad Region)] // *Diskurs*. 2018. Vyp. 1. S. 61–70.
13. Sahih al' Buhari. Kniga zakyata. Hadis 1506 [The Book of Zakat. Hadith 1506]. URL: <https://hadis.uk/saxix-al-buxari-24-kniga-zakyata-xadisy-1401-1500/26636/>.
14. Holm L., Pipping-Ekström M., Gronow J., Kjaernes U., Boeker L.T., Mäkelä J., Niva M. The Modernization of Nordic Eating. Studying Changes and Stabilities in Eating Patterns // *Anthropology of Food*. 2012. S7. P. 2–14.
15. Regenstein J.M., Chaudry M.M., Regenstein C.E. The Kosher and Halal Food Laws // *Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety*. 2003. Vol. 2 (3). P. 111–127.
16. Bonne K., Verbeke W. Religious Values Informing Halal Meat Production and the Control and Delivery of Halal Credence Quality // *Agriculture and human values*. 2007. Vol. 25. P. 35–47.
17. Farouk M.M., Regenstein J.M., Pirie M.R., Najm R., Bekhit A.E.D., Knowles S.O. Spiritual Aspects of Meat and Nutritional Security: Perspectives and Responsibilities of the Abrahamic Faiths // *Food Research International*. 2015. Vol. 76. P. 882–895.
18. Balabejkina O.A., Kornekova S.Y. Religiozno obuslovlennoe prodovol'stvennoe potreblenie v Rossii: transformacionnye sdvigi v nachale XXI v. [Religiously Conditioned Consumption of Food in Russia: transformational shifts in the early 21st century] // *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2019. T. 13. Vyp. 3. S. 125–136.

19. Sverdlovskaya oblast' v 2016 – 2020 godah [Sverdlovskaya Oblast v 2016 – 2020s]: statisticheskij sbornik / Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Sverdlovskoj oblasti i Kurganskoj oblasti. Ekaterinburg, 2021. 218 s.

20. Trofimov A.V. Rost real'nyh dohodov trudyashchihsya Srednego Urala (1959-1965 gg.) [Ural Workers Real Income Growth (1959–1965)] // *Material'no-bytovoe polozhenie trudyashchihsya Urala v usloviyah socializma (1937–1975)*. Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1981. S. 116–125.

21. Krupyanskaya V.Y., Polishchuk N.S. Kul'tura i byt rabochih gornozavodskogo Urala. Konec XIX – nachalo XX v. [Mining Ural Workers Culture and Life Mode. End of XIX – beg. XX cent.] M.: Nauka, 1971. 287 s.

22. Pohlebkin V.V. Nacional'nye kuhni nashih narodov [Our Nations Cuisines]. M.: Pishchevaya promyshlennost', 1981. 304 s.

Natalya L. Antonova – D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University (Ekaterinburg), e-mail: n.l.antonova@urfu.ru

Dmitrii M. Latyshev – Postgraduate Student of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University (Ekaterinburg), e-mail: dimlatysh@gmail.com

Received March 26, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антонова, Н. Л. Практики питания мусульманской молодежи (на примере студентов УрФУ) / Н. Л. Антонова, Д. М. Латышев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 84–89. DOI: 10.14529/ssh220410

FOR CITATION

Antonova N. L., Latyshev D. M. The Food Practices of Muslim Youth from the Ural Federal University. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 84–89. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220410